

Я. Н. КАРМАЗИН

**ЖИЗНЬ
В «ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ»**

Москва
2015

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
К 24

Кармазин Я.

К 24 Жизнь в «почтовом ящике». – Т. I. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 346 с.

Книга «Жизнь в «почтовом ящике» рассказывает о приключениях советского выпускника ВУЗа, провинциала, стремящегося устроиться на работу в Москве с перспективой получения жилья. Оказывается, решить эту задачу во времена лозунга «мы дети заводов и пашен и наша дорога ясна» своими силами неимоверно трудно, почти невозможно. Как удалось решить эту мечту молодому человеку без женитьбы на москвичке изложено с юмором и читается на одном дыхании.

ISBN 978-5-519-48975-1

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-519-48975-1

© Я. Кармазин, 2015
© Книга по Требованию, 2015

Глава I

Распределение

1970-е годы, в СССР все прекрасно: по космосу мы впереди, гидроэлектростанции строим на всех материках, нефть, руда, древесина вывозятся в огромных количествах, инженеры из вузов идут нарасхват в своей стране, многие работают за рубежом. Вот идет распределение выпускников Московского авиационного технического института – МАТИ. Комиссия из представителей закрытых предприятий («почтовых ящиков») и Министерства высшего образования вызывает бывших студентов по баллам: первыми идут отличники, затем четверочники, затем троичники. Первым предлагаются лучшие места, то есть Москва и Подмосковье, остальным – все дальше и дальше вплоть до Урала и Западной Сибири. Первым вызвали круглого отличника Гену Назарова, иногороднего, из Костромской области, ему нужно общежитие, которое не у всех предприятий имеется. Жилье иногородним в Москве и Подмосковье выделяется по лимитам «сверху».

Гена выходит через 10–15 минут:

— Ну, куда?

— В Подольск, 25 км от Москвы, п/я 7.

— А почему не в Москве, говорили же, что есть три места?

— Иногородних без постоянной прописки не берут в Москву.

— Почему, ведь в прошлом году брали?

— Не знаю, сказали, что запретили с этого года.

— Сглупил ты, Генка, говорили же тебе – не надейся на красный диплом, женись на Люсе, получай прописку в Москве, а сейчас отхватил бы самое классное место – НИИАМ (Научно-исследовательский институт авиационных металлов), где через три года ты бы стал кандидатом технических наук.

— Кто знал, что выйдет этот дурацкий запрет? Знал, так бы и сделал, ну да ладно, Подольск все же гораздо ближе к Москве, чем Кострома.

— А куда еще предлагали?

— П/я 590, за Уралом, сказали – жилье будет сразу, зарплата высокая, за сахаром в очередь стоять не будешь, 3-4 раза в год командировка в Москву. Семейным парам сразу дают квартиру. Агитировали долго и упорно.

— Как же ты отказался?

— Сказал, что я один у матери, что она требует ухода и ее везти куда нельзя. Они еще уговаривали, но потом отстали.

— Но почему ты все же не захотел туда ехать?

— Я узнал от ребят оттуда, в прошлом году на вечер-встрече, что там скука серая, кругом степи, кино два раза в месяц показывают – старье довоенное, «Весна», «Чапаев». Это какой-то полигон, где мой красный диплом не нужен. Я подумал, не для того я пять лет упирался, чтобы туда загреметь. Вторым пойдет, как я понимаю, Эдик, он москвич, поэтому возьмет НИИАМ, где диссертацию слепит за 3-4 года. Третьим пойдет Пашка Карманов,

ему надо просить Дмитров – мне шепнули, когда я подписывал протокол, что там есть место с общежитием. От них недавно пришла заявка, о ней раньше нам не говорили – наверное, для кого-то держали.

Из дверей аудитории показалась голова секретаря комиссии Марии Афанасьевны:

– Вельможный Эдуард, заходи.

Эдик медленно и важно прошел в аудиторию, но пробыл в комиссии не долго, вышел через 10 минут:

– НИИАМ, Москва. Больше ничего не предлагали, по роже увидели, что за пределы столицы меня не выпихнуть! Следующий Пашка.

– Ни пуха тебе, ни пера, больше молчи, они не дураки, понимают, что отличник хочет работать вблизи МКАД, поэтому подадут тебе, в конце концов, Московскую область, но не сразу, потянут резину.

– Карманов, заходи, чего ждешь, – проговорила голова Марии Афанасьевны из приоткрытой двери.

Паша, сельский житель Воронежской области, с покрасневшими от волнения ушами исчез за дверьми судьбоносной комнаты. Толпящаяся у дверей кучка будущих инженеров гудела как метро, ничего не слыша и никого не видя в ожидании своей судьбы.

Староста группы Олег Сутырин, высокий парень с зачесанными набок волосами, которые он резко и часто откидывал ладонью, говорил стоящему рядом невысокому рыжеватуому парню, Володе Шевченко:

– Пашка меня подвел – отказался уступить место в Московской области, сам его берет, хотя мог бы спокойно махнуть в Сибирь в п/я 590, куда в основном едут деревенские фанатики за жильем и деньгами.

Там как раз то, что ему надо, – степь, свежий воздух в избытке. Но я не могу уехать далеко – мне нужно хотя бы раз в неделю бывать в общежитии, встречаться с Инной, она на 4-м курсе, обещала поехать со мной, если недалеко распределюсь. Ну, скажем, в Пензу, в Воронеж или в родной Тамбов, но лучше всего, конечно, МО. Я знаю, что есть место в Куйбышеве, на авиазаводе, если ты откажешься от него, тогда оно мне достанется. Помоги, всю жизнь за тебя буду богу молиться, правда!

— Богу, конечно, не помешает за меня помолиться, но и коньячок армянский вреда не принесет. Только не трепись среди друзей – это условие. Лучше это сделать сегодня, так как я тебе действительно помогу, не возьму Куйбышев. Скажу уж по секрету, что на меня в комиссию поступила персональная заявка с Metallургического комбината легких сплавов в городе Ступино, где в должности главного технолога пребывает мой родной дядя, который и подписал эту заявку. Там мне уже и должность имеется – старший инженер ОГТ, на которой я долго не задержусь. Так что Куйбышев забирай и готовь пять звездочек, один пузырь, тебе дико повезло, что первый попросил. Все, эту тему закрыли. Вижу, Павел вышел, пойдём, послушаем, что там за базар был почти полчаса.

— Ну, отличник, выдержал турнир в свою пользу или тебя скушал сверхсекретный п/я 590, где не надо стоять в очередь за сахаром и ты можешь его мешками отправлять в свою воронежскую деревню? Кстати, почему его там нет, если сахарной свеклы собирают горы? Куда она девается, неужели вся идет на самогон?

— Все хорошо, меня взял п/я 9, г. Подольск МО. Туда уже пихнули, как вы помните, Генку Назарова, правда в другой «ящик».

— А почему так долго тянулась процедура, пытали тебя что ли?

— Почти. Пудрили мозги в лучших традициях Лаврентия Павловича. Не знаю, как выкрутился. Как услышали, что иногородний, да еще сельский, так и понеслось: для меня лучше всего п/я 590, там будут ценить не то, что в Москве, через 2-3 года стану главным металлургом, квартиру получу без проблем, а о диссертации и говорить нечего. Там современная технология, новейшие материалы, темы диссертаций валяются под ногами, бери и пиши, если ты не сачок. В общем, заколебали меня основательно. Все правильно они говорят – там пробиться наверх, конечно, легче, чем здесь, в центре. Возможно, я когда-нибудь пожалею, что отказался, что выдержал большой натиск и затуркал комиссию семейными проблемами – мать одна, вдова погибшего в ВОВ, нуждается в помощи. Брату надо помочь окончить институт, и фиг знает, о чем я им еще там наговорил, не помню. Замолчал, когда позвали подписать протокол в п/я 9, город Подольск.

Во второй половине дня распределение заканчивалось. Осталось несколько человек, все троечники, которые учились без стипендии, не надеялись на хорошие места и готовы были подписаться под любым протоколом, ждали только вызова. Один из них, Витя Фрига, только что вышел из дверей комиссии.

— Кому отдался, Витек?

— Городу Пензе, в какое-то КБ.

— Доволен?

— Еще бы! Наконец-то, кончились мои учения-мучения. Вы знаете, что я не хотел учиться, это отец меня заставил: он прораб на стройке, всю жизнь жалеет, что нет корочек, с которыми был бы он начальником СУ. Зарплата в два раза больше, плюс стройматериалы. Мечтает дом классный построить, двухэтажный, он умеет строить. Я к нему на стройку перейду из этого КБ, месяцев через 5-6, процедура этого дела проверена, все проходит нормально.

— Как же это может выгореть? У тебя путевка, по которой надо отработать три годика. Дело может до суда пойти, не боишься?

— Не дойдет, я вообще туда не приеду, по опыту других известно: два-три запроса пришлют и плюнут, особенно если это открытая контора. Я успел заметить, что полное название этого КБ – вроде бы Автомаш, а может быть Агромаш. Вот так, мужики, вы довольны и я доволен, каждый получил, что заслужил. Скоро я сыграю вам последний раз на сон грядущий Гимн Советского Союза – и привет, разошлись пути-дороги с милой навсегда.

— Да, Витек, твои ночные гимны мы на всю жизнь запоем и детям будем рассказывать, как ты каждую ночь, перед сном, в кальсонах, сидя на кровати, исполнял на баяне Гимн СССР, серьезно, без смеха, все пять лет.

К ребятам подошла группа девушек.

— Все бегом в 301-ю аудиторию – решается вопрос, как отметить удачное распределение, как провести последнюю беззаботную пьянку-гулянку, где можно говорить все: хочешь – ругай преподав, хочешь – в любви им признавайся.

Сбор денег и закупки провели организованно и быстро, девчонки не спорили, как обычно, что «Столичной» надо брать меньше, а колбасы больше. Все были согласны, что «не жрать же сюда пришли».

За общим столом первое слово взял заведующий кафедрой металлов Дмитрий Вишняков:

— Каждый выпуск для нас родной. Мы, преподаватели кафедры, за пять лет сжились с вами, боеем за вас всех, за вашу будущую работу и жизнь, в которую мы старались вложить полезные знания. Надеемся, что это у нас получилось. По отзывам членов комиссии, вы на них произвели хорошее впечатление своим серьезным отношением к выбору будущей работы. От лица всего коллектива нашей кафедры я желаю вам всем здоровья и успехов в труде на благо Родины и большого счастья в личной жизни. Пусть полученные за годы напряженной учебы знания принесут вам глубокое удовлетворение и уважение вашего будущего трудового коллектива. Выпьем за вас, будущих советских авиационных инженеров, ура!

Старейший преподаватель Бочвар Анна Семеновна, доцент кафедры металловедения, предложила тост за МАТИ:

— Я работаю в нашем институте 30 лет, здесь училась в аспирантуре, защитила диссертацию по термообработке сталей с жаропрочными свойствами и от всей души приглашаю тех из вас, кто любит учебу и не потеряет на будущей работе склонность к научным исследованиям, поступать в нашу аспирантуру. Здесь замечательные условия для такой учебы – аспирантское общежитие, 1000 р. стипендия и много других благ, созданных на-

шей дирекцией, Министерством и Правительством для вас – только учитесь! Я предлагаю тост за здоровье руководителей МАТИ и нашего родного Правительства!

Староста группы, счастливый Олег Сутырин, получивший все же место в Пензе, поднял бокал за комиссию, которая всех выпускников трудоустроила в соответствии с их пожеланиями.

Тосты провозглашали и представители предприятий, расхваливая свои «почтовые ящики» и суля ребятам, которые туда поедут, высокие должности, интересную работу и прочие блага. Поднялся с бокалом и представитель п/я 590, невысокий небрежно одетый человек:

— Я предлагаю выпить за моих ребят, которые никогда, можете мне поверить, не пожалеют, что согласились работать в Сибири. Это не глушь, там функционирует современное предприятие с новейшей технологией, о которой вы могли только слышать на лекциях. Там вы все увидите реально, у вас дыхание перехватит от всего, что наша страна может делать. Два ваших товарища – родом, кажется, из Витебска, семейные, значит, молодцы – поедут к нам работать. Сразу по прибытии на место получат квартиры, со временем вы на своем личном опыте поймете, что это очень и очень нелегко. Пожелаем вашим смелым друзьям здоровья, счастья и всех благ. Ура!

Паша знал, что квартиры и передовая технология были решающей добавкой к наличию сахара, за которым не надо стоять в очереди. Но, кроме этого, все знали, что у себя в Витебске эти парни жили в коммунальных, многонаселенных квартирах, в которые они ни при каких обстоятельствах не хотели возвращаться. Получить в двадцать три года квартиру, даже в Сибири, было великим достиже-